

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНИЙ РОСТОВ

г. Ростов

ТАК говорил Герцен. Это понял еще в молодые годы старейший советский артист, признанный мастер театральных представлений в жанре сатиры и юмора Алексей Григорьевич Алексеев. Начав сценическую жизнь в начале века, он до сих пор не расстается с ней, преданно служит ей верой и правдой.

На заре своей артистической карьеры он жил и работал в нашем городе, и я решил навестить его, чтобы получить сведения из самого что ни на есть первоисточника.

Разговор наш не назывешь беседой в обычном смысле. Я услышал трепетный и темпераментный монолог мастера о жизни в искусстве, причем не столько о себе, сколько о товарищах, о своих учителях и учениках. Усленшись, Алексей Григорьевич рассказывал по комнате, словно по сценической площадке, и не просто говорил, рассказывал, а показывал, изображая в лицах поставленные им более полувека назад в Ростове-на-Дону спектакли, в том числе проиграл почти полностью на шумевший некогда и снискавший у ростовских старожилов особые симпатии свой водевиль «Сплошной скандал».

Алексеев прожил в Ростове всего несколько лет, но его вклад в развитие театрального искусства в нашем городе весом и значителен. В Ростов он приехал вскоре после революции уже сложившимся актером, в расцвете своего дарования, с высоким профессиональным уровнем мастерства. Он обосновался со своим театром в здании, в котором сейчас гостиница «Южная». И руководимый им театр получил название «Гротеск». Актерский состав подобрался сильный. Достаточно упомянуть имена В. Хенкина, Ф. Курихина, В. Владиславского, Н. Печковского...

Надо сказать, что в это время в Ростове были и другие театры — драматический имени Луначарского, оперетты, нахичеванский, «Театральная мастерская»... Но «Гротеск» стал самым посещаемым. В нем царили смех, шутка, веселье. Алексеев был не только артистом и режиссером, но выступал и в необычной тогда роли ведущего программы, являясь одним из первых в России конферансье.

Решив сделать необходимые уточнения, я обратился к крупнейшему знатоку советского театра профессору П. А. Мар-

● Они жили
в нашем
городе

СМЕХ— ДЕЛО НЕШУТОЧНОЕ

кову с просьбой рассказать о первых конферансье. И он назвал Балиева из «Летучей мыши» и Алексеева из «Кривого Джимми», сказав при этом, что Балиев по времени выступил несильно раньше, «но лично я, — заметил он, — предпочитаю Алексеева по большей тонкости, какой-то особой изысканности...».

В «Гротеске», как, впрочем, и в дальнейшей своей театральной деятельности, Алексей Григорьевич выступал и как автор сценических произведений.

«Гротеск» — это театр миниатюр, в котором совмещались разные жанры. Спектакль, как правило, состоял из трех отделений. В первом шли концертные номера — старинные и современные романсы, арии из опер, танцы мимические сценки и т. д. Исполнителями были не приглашенные со стороны певцы и танцоры, а артисты театра, те, что во втором отделении разыгрывали старинные или современные водевили или показывали пародийные миниатюры. Последнее отделение составлялось из различных номеров, включаю-

щих и смешные интермедии. Гвоздем программы являлись одноактные драматические произведения. Они так же, как и эстрадные номера, связаны остроумным конферансом, который не был сочинен заранее, а рождался экспромтом, тут же, на сценической площадке, по ходу действия.

Резко изменилось творческое лицо театра после освобождения Ростова Первой Конной армией. В короткие сроки в репертуаре появились актуальные произведения. Они тепло принимались новым зрителем. Ростовская газета «Коммунист» называла Алексеева «талантливым, чутким и умным руководителем театра», отмечала высокий художественный уровень спектаклей. С теат-

рой с похвалой отзывался Луначарский. Он же сочинил и первую оперетту о Великой Отечественной войне «Ночь в июне». В театре сатиры им поставлена написанная вместе с В. Ардовым пьеса «А не хулиган ли вы, гражданин?» В Ленинградском Малом оперном театре он осуществлял постановку своей музыкальной комедии на музыку Леонова «Тайна канарского наследства».

Трудно перечислить все, написанное и поставленное А. Г. Алексеевым в театре за долгую жизнь в искусстве. Отметим, что только за последние годы он написал шесть водевилей, а как режиссер он ставил драмы, музыкальные комедии, оперные спектакли, ну и, конечно же, эстрадные представления.

Среди его учеников — много талантливых артистов, начиная от премьер Ленинградского оперного театра Николая Печковского и известного конферансье Михаила Гаркани до киноактера Михаила Пожжина.

А среди друзей и искренних почитателей его самобытного таланта столько прославленных мастеров сценического искусства, что одно перечисление их имен заняло бы много места. Я обратился к некоторым из них с просьбой поделиться своими мыслями о старейшем театральном деятеле.

Иван Семенович Козловский, не раздумывая, сказал мне:

— Юмор — это храбрость! И да еще тепло отозвался о своем друге, так много сделавшем для развития театральной культуры.

А Леопид Осипович Утесов в ответ на мою просьбу экспромтом, без единой записки, произнес задуманное слово о друге. Поведая историю их взаимоотношений, он сказал:

— Был период, когда я встретился с Алексеем Григорьевичем в совместной работе. Один из лучших спектаклей, который когда-либо показан в руководимом мною коллективе, был водевиль «Много шума из тишины». И Алексей Григорьевич проявил себя замечательным режиссером, режиссером-учителем и режиссером-другом. Такое сочетание, как правило, очень редко. И по сей день, когда у меня случаются какие-либо творческие сомнения или житейские неудачи, я обращаюсь к Алексею Григорьевичу и его необычайный оптимизм и жизнелюбие ставят меня снова с головы на ноги и мне делается так легко, так радостно, что я снова начинаю ощущать себя творческим и житейски юным...

И. ГЕГУЗИН.